Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств

ДЯДЮН Кристина Владимировна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии (Владивостокский филиал), кандидат юридических наук, доцент
690034, Россия, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
E-mail: Kristina.dyadyun@yandex.ru

В статье представлен анализ понятия «заведомость» в уголовном праве, рассмотрены его значение и содержательные особенности при квалификации убийств. Автор анализирует вопросы законодательного и правоприменительного подходов заведомости при совершении убийства заведомо беспомощного лица, беременной женщины. Также рассматривается проблема отграничения убийства новорожденного ребенка от убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Значимость исследуемых вопросов обусловлена проблемами квалификации соответствующих видов убийств, необходимостью назначения справедливого и обоснованного наказания.

Целью работы являются выявление и анализ проблем понимания и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств с разработкой предложений по совершенствованию действующего законодательного и правоприменительного подходов к трактовке в данной области. Задачи исследования: проанализировать содержательные особенности критерия «заведомость» в этимологическом и правовом аспектах; рассмотреть сущностные особенности характеристик потерпевших лиц, осознаваемых субъектом при совершении убийства; разработать рекомендации, направленные на устранение выявленных проблем.

В ходе исследования изучались позиция Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым вопросам, материалы судебной практики, данные статистики, специальная литература.

В результате разработаны рекомендации, направленные на минимизацию (нивелирование) выявленных проблем, основанные на логическом толковании уголовного закона и правилах квалификации: дана трактовка критерия «заведомость» в уголовном праве; предложена авторская редакция нормы п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; обусловлены обстоятельства, подлежащие учету при квалификации деяния по ст. 106 УК РФ, с предложениями по модификации данной нормы; представлено обоснование квалификации убийства заведомо беременной женщины в условиях фактической ошибки.

Ключевые слова: заведомость, убийство, правила квалификации, беспомощное состояние, беременность.

The Problems of Interpretation and Application of “Guilty Knowledge” Criterion at Murders Qualification

K. V. DYADYUN, associate professor at the Russian Customs Academy (Vladivostok branch), candidate of legal sciences, associate professor
16v, Strelkovaya st., Vladivostok, Russia, 690034
E-mail: Kristina.dyadyun@yandex.ru

The article provides the analysis of the “guilty knowledge” concept in criminal law. Its value and substantial features are presented at qualification of murders. The author analyzes the issues of the legislative and law enforcement approach to the interpretation of “guilty knowledge” in the commission of the knowingly helpless person’s murder — a pregnant woman. The problem of distinguishing the murder of a newborn child from the murder of a person whose helpless state is known to the guilty is also considered. The importance of the issues studied is determined by the qualification problems of the relevant types of murders and the need to appoint a just and justified punishment.

The purpose of the work is to identify and analyze the problems of understanding and applying the criterion of “guilty knowledge” in the qualification of murders, with the development of proposals for improving the current legislative and law enforcement approach in this area. The objectives of the study are: to analyze the content of the criterion of “guilty knowledge” in the etymological and legal

aspects; to consider the essential criterion of the characteristics of the injured persons who are aware of the subject when committing the murder; to develop recommendations aimed at eliminating the identified problems.

During the study, the position of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues under consideration, the materials of judicial practice, statistics and special literature are studied.

As a result, recommendations are developed, which aim the minimizing (leveling) the identified problems, based on a logical interpretation of the criminal law and the rules of qualification: the interpretation of the "guilty knowledge" criterion in criminal law; suggestion of the author's edition of the norm of the Art. 105² of the Criminal Code; circumstances are to be taken into account in the act's qualification the under the art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, with proposals to modify this rule; to substantiate the murder qualification of a known pregnant woman in the conditions of an actual error is presented.

Keywords: guilty knowledge, murder, rules of qualification, helpless state, pregnancy.

DOI: 10.12737/art_2018_5_9

Правильное понимание используемых в законе терминов оказывает существенное влияние на эффективность реализации конкретных норм, соответствие практики их применения заложенным целям и задачам. Особое значение указанные аспекты приобретают в уголовно-правовой сфере, где от надлежащего толкования законодательных положений зависит судьба человека (как преступника, так и потерпевшего). Охрана личностных благ является приоритетом действующего уголовного закона России. Убийство — преступление, посягающее на ключевое в данной области право — право на жизнь. Соответственно, обоснованное и адекватное толкование положений, влияющих на уголовную ответственность, в означенной сфере особенно важно.

Одним из наиболее проблемных терминов в исследуемой области является «заведомость». Так, почти 22% опрошенных следователей и сотрудников органов дознания испытывают затруднения в толковании данного понятия¹. Разумеется, данная проблема не может не отражаться на квалификации преступных деяний.

В части 2 ст. 105 УК РФ содержится два пункта, в которых признак заведомости указан в качестве обязательного: убийство малолет-

него или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство заведомо беременной женщины. В означенных случаях значение имеет не только правильное понимание термина «заведомость», но и надлежащее толкование факторов, которые виновным заведомо осознавались.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» понятие «заведомость» никак не расшифровывается. Согласно толковому словарю «заведомое» означает нечто «хорошо известное, несомненное»². О. В. Стучилин подчеркивает два составных компонента рассматриваемого понятия, имеющих значение в уголовно-правовой сфере³: известное заранее («загодя») знание определенных фактов; доподлинное знание («наперед»).

По мнению А. И. Рарога, «заведомость — это способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления»⁴.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 199.

³ Официальный сайт адвоката О. В. Стучилина. URL: stuchilin.ru (дата обращения: 19.05.2017).

⁴ Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М., 2001. С. 12.

¹ МВД РФ. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 19.05.2017).

Представляется, что понятие «заведомость» в рамках уголовно-правовой сферы следует понимать как заранее известное достоверное знание о юридически значимых факторах. Такой подход позволит разграничить предумышленные действия от аффективных, надлежащим образом учесть все характеристики вины (форму, сущность, степень, объем) и назначить справедливое и обоснованное наказание с учетом правил квалификации.

Однако отсутствие легального толкования рассматриваемого критерия создает проблемы его понимания и применения в конкретных составах.

Проанализируем признак заведомости осознания соответствующего статуса потерпевшего лица в рамках деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В рамках настоящего исследования необходимо рассмотреть такие характеристики потерпевшего, как: малолетний возраст и беспомощное состояние. Несмотря на то что действующий закон прямо регламентирует признак заведомости только относительно второго критерия, осознание малолетнего возраста жертвы также должно быть заведомым, в противном случае это противоречило бы принципу субъективного вменения.

Следует отметить, что исходя из толкования, данного Пленумом ВС РФ в названном постановлении, категории «малолетний возраст» и «беспомощное состояние» практически слиты воедино. Увеличение общественной опасности убийства, совершенного в отношении означенных категорий лиц, обуславливается неспособностью потерпевшего в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство⁵.

⁵ См.: *Плаксына Т. А.* Проблемы ответственности за убийство лица, заведомо для

Московский городской суд, оценивая деяние по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал, что потерпевший в силу малолетнего возраста и соответствующего физического и психологического развития был неспособен правильно понять и оценить происходящее, а также защитить себя и оказать сопротивление⁶.

В то же время малолетний возраст потерпевшего не может свидетельствовать о его неспособности адекватно воспринимать происходящее и оказать соответствующее сопротивление. Например, если малолетняя жертва владеет навыками рукопашного боя, имеет спортивный разряд по боевым видам искусства и т. п. По мнению А. Л. Иванова, в подобных случаях содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как простое убийство без отягчающих обстоятельств⁷. Означенная позиция представляется не совсем корректной. В соответствии с толкованием постановления Пленума ВС РФ данную позицию можно условно считать обоснованной, но в рамках буквального толкования рассматриваемого законодательного положения — нет. Например, в соответствии с правилами квалификации ошибка в личностных качествах потерпевшего с учетом модификаций объекта посягательства расценивается как покушение на преступление по на-

виновного находящегося в беспомощном состоянии // *Известия Алтайского государственного университета.* 1998. № 2; *Абубакиров Ф. М., Джафаров А. Г.* Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека // *Инновационная наука.* 2016. № 7—8. С. 75.

⁶ Московский городской суд. Официальный сайт. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 24.07.2017).

⁷ См.: *Иванов А. Л.* Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // *Российский следователь.* 2014. № 14. С. 29.

правленности умысла. Тем не менее еще раз подчеркнем, что подобные сложности толкования и применения обусловлены отсутствием единообразного законодательного и правоприменительного подхода в исследуемой области. Так, уголовный закон указывает в качестве ключевого критерия возраст потерпевшего, а правоприменительная практика (основанная на рекомендациях Пленума ВС РФ) — неспособность в силу психологических и физиологических особенностей защитить себя.

Также в рассматриваемом вопросе присутствуют сложности, обусловленные трактованием понятия и оснований возникновения беспомощного состояния.

Так, вышеуказанное постановление от 27 января 1999 г. № 1 к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относит: тяжелобольных; престарелых; лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. В то же время «престарелый» возраст достаточно условное понятие, далеко не всегда означающее физическую беспомощность. Например, вряд ли можно считать мастера спорта по боксу, находящегося на пенсии, неспособным адекватно воспринять угрозу и отразить ее. Равно как и человека, страдающего некими психическими расстройствами, нельзя однозначно и неоспоримо признавать не имеющим возможности себя защитить. Здесь мы опять-таки возвращаемся к вопросу о некорректности существующего законодательного подхода.

Относительно оснований возникновения «беспомощного состояния» также отсутствует единообразное понимание.

Во многих случаях убийство лица, которое виновный в процессе лишения жизни своими действиями привел в состояние «сонливости и заторможенности», не квалифицируется как убийство лица, заведомо

для виновного находящегося в беспомощном состоянии⁸.

В то же время в судебной практике присутствуют примеры квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае приведения потерпевшего лица в бессознательное состояние действиями самого виновного в процессе причинения смерти⁹.

Отсутствует однозначная оценка и относительно квалификации рассматриваемого вида убийства при наличии глубокого алкогольного опьянения потерпевшего либо его нахождения в момент совершения преступления в состоянии сна.

Квалифицируя содеянное по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал, что беспомощное состояние потерпевшего заключалось в сильном алкогольном опьянении¹⁰.

В другом случае Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала, что факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может рассматриваться как заведомо для виновного их беспомощное состояние¹¹.

Представляется, что в целях адекватного толкования признака «заведомости», правильной квалификации преступных деяний, назначения справедливого и обоснованного наказания при оценивании анализируемого состава убийства следует учитывать несколько аспектов.

Во-первых, «беспомощное состояние» следует понимать как неспособность лица сопротивляться либо уклоняться от преступного посяательства в силу психологических или физиологических особенностей, осознаваемых виновным.

⁸ Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 23.07.2017).

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 5.

¹⁰ Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 23.07.2017).

¹¹ Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=6174 (дата обращения: 19.05.2017).

Во-вторых, основания возникновения беспомощного состояния не должны влиять на квалификацию вне зависимости от того, сам ли потерпевший привел себя в означенное состояние либо оно было достигнуто при содействии виновного лица.

В-третьих, редакцию п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует изменить: «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека».

Вышеизложенные рекомендации обусловлены следующим.

Во-первых, включение в качестве квалифицирующего признака малолетнего возраста потерпевшего обусловлено, исходя из логического толкования и положений соответствующего Пленума ВС РФ, использованием в качестве догмы неспособности означенных лиц оказать сопротивление преступнику в силу психической/физической немощи, что на практике далеко не всегда однозначно. Подросток, не достигший 14-ти лет, может выглядеть и соответствовать развитию лиц более старшего возраста (и даже превосходить определенные показатели). Представляется, что законодатель, устанавливая анализируемое обстоятельство, исходил именно из «неполноценности» развития означенных лиц (что подтверждается толкованием Пленума ВС РФ). Кроме того, отнесение рассматриваемого состава к числу квалифицированных обусловлено именно учетом психофизиологического развития потерпевших лиц, поэтому во избежание разнотолков рассматриваемое положение УК РФ следует модифицировать.

Во-вторых, при квалификации содеянного по рассматриваемому составу причины соответствующего состояния не должны иметь значения. Важно не то, было ли потерпевшее лицо изначально в состоянии сна или алкогольного опьянения, а то — осознавал ли виновный соответствующее состояние жертвы

в момент совершения преступления. Как уже отмечалось в рамках данной статьи, заведомость — заранее известное достоверное знание о конкретных обстоятельствах, соответственно, если виновный сам способствовал наступлению беспомощного состояния жертвы, его вина является более явной и доказуемой.

Еще одним проблемным вопросом в рамках рассматриваемой темы является ограничение убийства матерью новорожденного ребенка от убийства заведомо беспомощного лица. Несомненно, что новорожденный ребенок как раз является примером лица, находящегося в заведомо беспомощном состоянии. При этом в одном случае убийство новорожденного расценивается как привилегированная разновидность данного преступления, в другом — как совершенная при отягчающих признаках. В целях правильной квалификации содеянного, назначения справедливого и обоснованного наказания очень важно правильное толкование и применение установленных разграничительных критериев означенных деяний.

Т. А. Плаксина¹² полагает, что убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и убийство матерью новорожденного ребенка — конкурирующие составы, поэтому умышленное причинение смерти младенцу его матерью следует квалифицировать всегда по ст. 106 УК РФ, так как данная норма является привилегированной. Иначе все случаи убийства матерями новорожденных детей должны были бы квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное мнение представляется необоснованным. Действительно, при конкуренции квалифицированного и привилегированного составов применению подлежит привилегированный. Однако анализируемые в данном исследовании составы нельзя рассматривать как конкурирую-

¹² См.: Плаксина Т. А. Указ. соч.

щие. Законодатель, предусмотрев смягчение ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, обусловил данный подход наличием определенных обстоятельств: особого психофизиологического состояния женщины, вызванного влиянием родового процесса и (или) связанных с ним обстоятельств (обстановка совершения преступления). В отсутствие такового содеянное невозможно рассматривать как совершенное при смягчающих обстоятельствах. В противном случае, парируя Т. А. Плаксиной, все убийства женщинами новорожденных детей (предумышленные, заранее спланированные, совершенные в соучастии и т. п.) должны квалифицироваться по ст. 106 УК РФ, что в корне противоречит целям создания соответствующего состава, целям и задачам уголовного закона, основополагающим уголовно-правовым принципам. Представляется, в рассматриваемой ситуации корректнее говорить о конкуренции части и целого в пределах одной формы вины, в соответствии с которой решающее значение имеют содержательные характеристики умысла (направленность, время возникновения и т. п.).

К сожалению, несовершенство законодательного подхода в регламентации признаков, обуславливающих смягчение ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка, влечет сложности толкования и применения соответствующего состава и, как следствие, порождает на практике ситуацию, когда фактически любое умышленное причинение смерти новорожденному младенцу его матерью квалифицируется по ст. 106 УК РФ. Так, анализ судебных решений по означенной категории дел свидетельствует, что только в 5,5% случаев действия женщин были обусловлены влиянием психоэмоционального состояния, вызванного факторами, связанными с родовым процессом. В остальных случаях ка-

ких-либо отклонений в психофизиологическом состоянии виновных выявлено не было, однако они все равно были привлечены к ответственности по привилегированному составу¹³. В подавляющем большинстве случаев это неработающие и неучащиеся женщины, имеющие детей от разных мужчин, лишённые родительских прав (не занимающиеся воспитанием детей), злоупотребляющие алкоголем, ведущие аморальный образ жизни, отрицательно характеризующиеся. Причем более чем в 2/3 случаев женщины заранее готовились к совершению преступления, подбирая место, орудия, средства, способы¹⁴.

В подобных ситуациях отсутствуют смягчающие обстоятельства, обуславливающие возможность квалификации по ст. 106 УК РФ, содеянное надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Для облегчения правоприменительной практики и реализации целей и задач уголовного закона необходимо изменить редакцию ст. 106 УК РФ, акцентировав внимание на ключевом признаке, обуславливающем возможность смягчения наказания: доказанном (проведенной экспертизой) наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и (или) связанных с ним обстоятельств. Такой подход основан на логическом толковании уголовного закона и поддерживается многими авторами¹⁵.

¹³ URL: <https://rospravosudie.com/act> (дата обращения: 05.08.2015).

¹⁴ См.: Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 204—205.

¹⁵ См., например: Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 142; Малаев К. В. Уголовно-правовая охрана жизни. Н. Новгород, 2005. С. 131—132.

В рамках исследуемой темы убийство матерью новорожденного ребенка в отсутствие привилегирующих факторов следует расценивать как умышленное причинение смерти заведомо беспомощному лицу. Критерий «заведомости» в данном случае, равно как «беспомощное состояние» потерпевшего лица, сомнению не подлежат. Очевидно, что младенец не способен оказать сопротивление виновному, а мать в означенных случаях полностью осознает данный факт и использует его для достижения преступных целей.

Далее рассмотрим проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации деяния, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В данном вопросе можно выделить следующие аспекты:

- трактовка заведомого осознания виновным соответствующего состояния потерпевшей;

- квалификация в условиях фактической ошибки в личности потерпевшей;

- проблемы оценки содеянного при фактической ошибке относительно объекта и последствий;

- квалификация содеянного при отклонении действия.

Для начала рассмотрим анализ критерия «заведомость» в рамках данного состава.

Как отмечает С. В. Бородин, «при заведомости несомненность знания субъекта оботягчающем обстоятельстве следует относить не к тому, имеется ли оно в действительности, а к тому, что он знает о нем»¹⁶.

Отменяя решение Тюменского областного суда, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ по делу Б., осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указала, что для такой квалификации убийства необходимо, чтобы виновный достоверно знал о беременности потерпевшей. В судебном заседании Б. показал, что жена сообщила ему о своей бе-

ременности предположительно, следовательно, Б. заведомо не знал о том, что жена находилась в состоянии беременности¹⁷.

В другом случае Л. был осужден за убийство заведомо беременной женщины, хотя по обстоятельствам дела он не знал о данном факте. Преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору, однако Л. в отличие от своего соучастника о беременности потерпевшей осведомлен не был¹⁸.

В данном контексте во избежание разночтений видится обоснованным толкование соответствующих критериев в рамках постановления Пленума ВС РФ, который в настоящее время полностью игнорирует рассматриваемый вид убийства. К примеру, в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» дается разъяснение по поводу применения данной нормы и квалификации деяния. Так, при квалификации рассматриваемой разновидности убийства необходимо устанавливать, что виновный на момент совершения деяния заведомо знал о беременности потерпевшей. При этом срок беременности, нахождение потерпевшей по поводу беременности на учете в лечебном учреждении, жизнеспособность плода и т. п. значения для квалификации убийства не имеют¹⁹.

Применительно к анализируемому виду убийства «заведомость» следует понимать как несомненное, достоверное знание виновного о соответствующем состоянии потерпевшей. Данная осведомленность

¹⁷ Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 21.05.2017).

¹⁸ Приговор Хасанского районного суда Приморского края от 16 декабря 2010 г. URL: <http://hasansky.prm.sudrf.ru> (дата обращения: 15.12.2016).

¹⁹ URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁶ Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 135.

может основываться на визуальных аспектах (при большом сроке беременности), результатах ознакомления с официальными врачебными документами (независимо от их соответствия объективной действительности), признании самой женщины как субъекту преступления, так и другим лицам. Ключевым аспектом должно являться осознание виновным состояния беременности потерпевшей, основанное на соответствующих фактах, достоверных и обоснованных с его точки зрения. Предположительные, вероятностные суждения об особенностях состояния потерпевшей исключают возможность квалификации содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ даже в случае, если женщина действительно была беременной, однако отсутствовали обстоятельства, позволяющие однозначно утверждать о наличии этого факта. Данный подход основан на правилах квалификации относительно непредвидения наступивших последствий.

Далее рассмотрим квалификацию убийства заведомо беременной женщины при ошибке в личности потерпевшей. Имеются в виду случаи, когда виновный, намереваясь лишить жизни беременную А., убивает внешне на нее похожую беременную Б. По общим правилам квалификации данная ошибка не влияет на форму вины и квалификацию содеянного: деяние расценивается по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае совершается одно действие, обусловленное едиными причинами, повлекшее одно последствие, причинившее вред тождественным охраняемым интересам. В подобных случаях заведомость соответствующего состояния потерпевшей присутствует и как объективный фактор, и как субъективное осознание виновным данного обстоятельства.

Другие нюансы квалификации возникают при отклонении действия. Здесь возможно несколько вариантов:

1) предполагаемая жертва и постороннее лицо находятся в поле зрения виновного лица. В данном случае квалификация будет зависеть от конкретных объективных и субъективных факторов: обстановки совершения, вида умысла, орудий и т. п. Так, если виновный осуществляет задуманное в месте массового скопления людей, деяние возможно квалифицировать по совокупности преступлений с учетом наступившего результата.

2) по причинам, не зависящим от воли виновного, вред причиняется другому лицу. В подобных случаях содеянное расценивается как совокупность преступлений: покушение на убийство заведомо беременной женщины и причинение по неосторожности вреда третьему лицу.

Наиболее проблемной представляется квалификация убийства заведомо беременной женщины в условиях фактической ошибки относительно объекта и последствий содеянного. Имеются в виду случаи умышленного причинения смерти женщине, находящейся, по мнению виновного, в состоянии беременности, но в действительности, не имеющей данного состояния.

Постановление Пленума ВС РФ игнорирует толкование данного вопроса; теория и практика предусматривают четыре различных варианта решения, что в итоге влечет назначение различного наказания лицам, совершившим тождественные деяния. Такая ситуация в корне противоречит целям и задачам уголовного закона, положениям принципов равенства, справедливости и гуманизма, назначению адекватного наказания, эффективной реализации прав как потерпевших, так и преступников в означенной области.

Теория и практика порождают следующие варианты квалификации рассматриваемого деяния:

простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) + покушение на убийство

заведомо беременной женщины (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

покушение на убийство заведомо беременной женщины (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В данном вопросе представляется целесообразным основываться на следующих аспектах:

учет направленности умысла виновного;

положения принципов вины и справедливости;

правила квалификации;

назначение обоснованного наказания.

Так, игнорирование направленности умысла виновного ведет к искусственному уменьшению его вины (при квалификации рассматриваемого деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Квалификация анализируемого деяния по совокупности преступлений противоречит требованиям ч. 2 ст. 6 УК РФ (никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление), ст. 17 УК РФ, правилам квалификации:

приоритет квалифицированного состава над основным;

учет охраны более важного объекта преступного посягательства;

направленность умысла;

надлежащий потерпевший;

учет неправильного представления лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства;

ошибка в обстоятельствах, отягчающих наказание.

Инкриминирование виновному оконченного преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, также противоречит правилам квалификации относительно надлежащего потерпевшего. Некоторые авторы оправдывают возможность данного вида квалификации анализируемого деяния системообразующим значением признака заведомости²⁰.

Однако, во-первых, фактическая ошибка и соответствующие правила квалификации касаются в данном случае объективных обстоятельств деяния. Во-вторых, как уже отмечалось, признак заведомости означает достоверное знание не просто каких-либо фактов, а именно фактов, значимых для квалификации содеянного.

Наиболее обоснованной в рассматриваемой ситуации представляется квалификация деяния как покушения на убийство заведомо беременной женщины. Такой подход основан на соответствующих правилах квалификации (ошибка в объекте; обстоятельствах, отягчающих наказание), возможности назначения справедливого и обоснованного наказания с учетом целей, задач и принципов уголовного закона, правил назначения наказания, надлежащей трактовке понятия «заведомость».

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие основные выводы:

1) «заведомость» в уголовном праве следует трактовать как заранее известное достоверное знание о юридически значимых фактах; разъяснение данного термина необходимо закрепить в рамках соответствующего постановления Пленума ВС РФ;

2) осознание «беспомощного состояния» потерпевшего виновным должно быть доказано; причины возникновения данного состояния не должны влиять на квалификацию содеянного; редакцию п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует изменить: «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии...»;

3) при разграничении убийства матерью новорожденного ребенка и убийства заведомо беспомощного

²⁰ См., например: Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 566.

лица определяющим критерием является факт наличия (отсутствия) определенного психофизиологического состояния виновного лица, обусловленного влиянием родового процесса и (или) взаимосвязанных с ним обстоятельств; для облегчения правоприменительной практики необходимо модифицировать норму ст. 106 УК РФ, акцентировав внимание на соответствующем факте, обуславливающем смягчение ответственности;

4) осознание виновным факта беременности потерпевшей не может быть предположительным, в противном случае критерий заведомости отсутствует; при отклонении в действии и ошибке в личности потерпевшей убийство беременной женщины должно расцениваться по направленности умысла с учетом наступивших последствий; убийство

мнимо беременной с учетом правил квалификации, назначения наказания, целей, задач и принципов уголовного закона следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, данный аспект в целях нивелирования проблем толкования и правоприменения необходимо отразить в рамках соответствующего постановления Пленума ВС РФ.

Предложенные в рамках данной статьи выводы и рекомендации основаны на логическом толковании действующего уголовного закона, правилах квалификации преступных деяний и направлены на нивелирование (минимизацию) проблем толкования и применения признака заведомости при расследовании и назначении наказания по делам об убийстве.

Библиографический список

- Абубакиров Ф. М., Джафаров А. Г. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека // *Инновационная наука*. 2016. № 7—8.
- Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003.
- Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 5.
- Иванов А. Л. Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // *Российский следователь*. 2014. № 14.
- Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000.
- Маляев К. В. Уголовно-правовая охрана жизни. Н. Новгород, 2005.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2007.
- Плаксина Т. А. Проблемы ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // *Известия Алтайского государственного университета*. 1998. № 2.
- Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008.
- Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М., 2001.
- Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 3.